

Донецкий вайб

Денис Прохор

Денис Викторович Прохор Донецкий вайб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68887866

SelfPub; 2023

Аннотация

В хозяйство майора Кормухина прибывают мобилизованные из Москвы и теперь майору с этим жить-поживать и добра наживать.

Денис Прохор

Донецкий вайб

За мобилизованных в бригаде отвечал майор Кормухин. Донецкий такой персонаж. Железная снежинка. Высокий, худой, горбоносый. Под Дебальцево, на жидкой зимней дороге, в 2015 году Кормухин повстречал МОН-50. Встреча оказалась определяющей. Кормухин выжил, а мина нет. Пить бросил. С женой помирился. Стал майором. Поверил, что бог в него верит. Да и ловкий протез из титановой стали за 8 лет стал родным. Не так, конечно, как потерянная левая ступня. Кузен. Но очень, очень братский. И главное характер у Кормухина собрался в правильную железобетонную конструкцию. Отсёк всё лишнее и пустое. За что и прозвали майора некоторые нехорошие люди «Великий Колупатор», а другие люди за тоже самое поставили Кормухина заведовать всей хозяйственной частью бригады. Что показательно, не прогадали ни те, ни другие. Кормухин соответствовал. Более-менее все понимали, чего от него ожидать и на что рассчитывать.

– Сегодня пополнение будет. Во второй батальон. – комбриг Фесенко говорил, курил, щурился от близкого лисьего света и пил короткими глотками горячий чай из граненого стакана в фирменном плацкартном подстаканнике. Стол был хороший у Фесенко. Компьютерное кресло. Два монитора и

настолярная лампа с тёплым незлым светом. Не штаб, а лютая зависть для смежников. Всё Кормухин организовал. Ещё когда взяла бригада в апрельских боях под Рубежным. После этого минимальный штабной набор всегда с собой возили. Не бросили, когда с Балаклеи в спешке снимались. Кто-то танки бросал, новейшие «Прорывы», а Кормухин даже подстаканник сумел эвакуировать. И завхоз и рыцарь. Донбасский фьюжн.

– Сколько? – спросил Кормухин. На Фесенко он не смотрел. Глазами, руками ощупывал обстановку. Подвал в разрушенной школе под штаб обустроивал его заместитель Ионов. Кормухин опёрся руками на толстую банную лавку и тяжело поднялся на ноги. Зацепил по дороге со стола консервную банку доверху набитую окурками. Майор достал из кармана бушлата черный рулон. Оторвал пакет. Встряхнул. Положил пакет в угол и опорожнил в него пепельницу.

– Сколько? – Кормухин вернул пустую банку на стол.

– А? – Фесенко оторвался от монитора. На экране по серой дороге в бело-серых полях двигались осторожно черные коробочки.

– До взвода. – бросил Фесенко. – Москва и область.

Фесенко положил голову на плечо. Прижался губами к рации.

– Кучерявый. Три единицы. Лови координаты.

Фесенко повернулся к Кормухину.

– Вот, значит, встретишь. Чего я тебе говорю. Сам все зна-

ешь. Лопаты, генераторы, печки. Место там у них хорошее. Тихое.

– Москвичи, короче. – проворчал Кормухин. На экране в бело-серых полях расцвели бело-серые взрывы.

– Не люди что ли? – спросил Фесенко. – Там еще и область. Мкадыши и замкадыши.

– А солдатыши? – спросил Кормухин. – Солдатыши там есть?

– Вот и узнаешь. – Фесенко вернулся к монитору. Теперь и на дороге расцвёл цветок. Жёлтый. Внушающий.

– Есть! Есть, Кучерявый! – заорал Фесенко – Шевелитесь там! Уходят из сектора. Смотри, Кормухин, цепанули врага.

– Из семи один. – Кормухин одел каскетку. – С таким эффектом пусть сами себе БК возьят. Расхитители социалистической собственности.

– Вот ты зануда, Кормухин.

– Я зампотыла.

– А я что сказал? – Фесенко и Кормухин посмотрели друг на друга. Фесенко улыбнулся, а Кормухин махнул рукой и отправился поливать потом свою грядку. Мотыжить усердно песок да камни.

Второй батальон держал оборону в сосновом щелястом лесу. Человеческом сосновом лесу. Дерево к дереву. Просветы между ними регулярные. Навылет. От звезды к звезде. Без кривотолков и загогулин. Отрада для глаз и мыслей майора Кормухина. Днём вышагивал по небесным полям снег,

но до земли так и не добрался. Ботинки Кормухина, особенно левый, тонули в рыжих иголках, вмешанных в сырой чёрный послед.

– Неплохо. – говорил Кормухин. – Лопата с черенком. Улю-лю и в дамках! Значит, полный профиль. С запасной позицией, блиндажом, баней, огневыми точками. А вот там. – Кормухин показал на чернеющий в толстых фиолетовых сумерках холмик. – Для ПТУРА местечко. Господина Корнета. Как думаешь, Ионов?

Ионов – уютный мужик с пухлыми щеками сомневался.

– Если бы ростовские или уральцы. Пенза – огонь. А москвичи... Не знаю. Племя дикое и тёмное. Айфонопоклонники.

– Это, конечно, затыка. – согласился Кормухин. Он вдохнул крепкого хвойного воздуха. – Но мы, конечно, ее растыкаем.

– Ой ли. – не поверил Ионов.

– Атмосферу чувствуешь? – Кормухин дышал глубоко и размеренно. – Разве московская?

– Нет.

– Вот на том и сыграем. Как на струнах. – заключил Кормухин.

Москвичи не подвели. Ребята оказались конкретные. Без подводных камней и сомнений.

– Не. Копать мы не будем. – заявил Кормухину лейтенант Алиев. Плотный, низенький, с кольцами суточной щетины

на щеках и горле. Очень гражданский в очень важном, купленном на свои, комбике.

– Почему? – спросил Кормухин.

«Ох, сейчас и выдаст ему майор!» – подумал про себя Ионов. – «Поедет, товарищ, в Сватово на подвал».

– Оптимизация никакая. – зачесал на менеджерском Алиев. – По-хорошему, здесь аутсорс нужен. Экскаватор. Грейдер. Есть контакты. Смету составим. Вот так получится. – Алиев скрестил указательные пальцы.

– Контакты это хорошо. – согласился Кормухин. – А вы чего делать будете?

– Шашлык делать будем. – улыбнулся Алиев. – Войну делать будем.

«Ох, и врежет!» – Ионов даже раскашлялся в предвкушении.

– Ладно. – неожиданно согласился Кормухин и начал растворяться в голубиных и круглых глазах Ионова.

– Значит, итс дан? – спросил Алиев.

– Это про что?

– В смысле по рукам?

– Конечно. – кивнул головой Кормухин. – Дуйте теперь обратно в поселок. Завтра вернетесь, а мы пока с техникой порешаем.

– Реально что ли? – не верил лейтенант Алиев.

– А то. – отозвался кратко Кормухин. – Завтра к 12 доберетесь?

– Попробуем. – лейтенант Алиев все еще сомневался. – Так мы это?

– Это самое. – подтвердил Кормухин. – Становитесь, равняйтесь и вольняйте отсюда.

Алиев подошёл к своим. Собрал их в кружок. Кормухин и Ионов слова лейтенанта не слышали, но почувствовали. Кружок распался и мобилизованные гражданские нечесанным стадом зашатались между вечерних деревьев.

– Не придут к 12. Может вообще не придут. – Ионов или горевал или завидовал. – Сейчас на поселке скупляться будут. Нарезутся и все. Пишите письма. Синяя дивизия.

– А я в ребят верю. – возразил Кормухин. – И ты, Ионов, верь. Им помочь надо. Посоветовать. А ты их сразу в недо-тык оформил.

Кормухин потащил из кармана рацию. Прогулялся к холмику (будущей противотанковой точке). Посмотрел на часы свои командирские с зелеными волшебными стрелками и сказал громко и отчетливо, поднеся антитактикульный «Бо-афенг» к худому, горбоносому лицу.

– Кучерявый! Лови координаты.

Впереди всех, как и положено, бежал лейтенант Алиев. Ломился через лес, не взирая. Пару раз получил в лоб от рассерженных сосен, но не сдался. Кормухина коснулся первым.

– Там это. – Алиев дышал тяжело, захлебывался. – На опушке. Хаймарсами. Целый пакет.

– Ты слышал? – Кормухин спросил Ионова. Тот пожал плечами.

– Вроде как 82-й миномет. Балаболка. Да и за километр где-то. Детский сад.

– Детский сад. – успокоил Кормухин Алиева. – Езжайте себе с богом.

– Ага. – Алиев разогнулся, держась за поясницу. Посмотрел на свое непутевое воинство. Собрались еще не все. Лес шумел и трещал под богатырской поступью уставных берцов М-433.

– А можно мы здесь останемся? – спросил погрустневший Алиев. – Это как бы наша позиция.

– Да? – удивился Кормухин. – Дай-ка мне, товарищ Ионов, схему.

Кормухин развернул карту, а Ионов подсветил фонариком.

– Гляди, лейтенант. Вот ваша позиция. Окоп. Полный профиль. Здесь и тут огневые точки. Тут и здесь блиндаж и местечко для бмпшки. И ты понимаешь какая штука, лейтенант. – изумился Кормухин. – На карте вот она позиция. А здесь так и нет. Донецкая арифметика. Парадокс плюс экскаватор равно лопата штыковая рельсовая. Ионов, раздай товарищам военнослужащим москвичам шанцевый инструмент. Поживём на минутку, как в Библии. Мечи на орала, а хлеба-ла на мозги.

Уехал Кормухин через два часа, когда сосны так и не до-

тянулись до ночного звёздного неба. Вместо себя оставил Ионова и общие черты, нарисовавшейся позиции. «Вот так вот». – думал Кормухин. – «Это в Москве они думали, что москвичи. А здесь все донецкие. Может кто и не доволен, что теперь улица Артема вдоль Транссиба идёт. А я так очень не против. У нас хорошее настроение. Правильное».